

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ

Статья посвящена изучению истории становления поэтической ономастики на примере произведений башкирских писателей. Значимость статьи определяется необходимостью системного описания имен собственных в произведениях Мустая Карима. Ономическая лексика является своего рода носителем обширной экстралингвистической информации – исторического, этнографического, этнического, религиозного характера. Она обусловлена также все возрастающим интересом к лексическим традициям в целом на фоне обращения к национальным истокам возрождения родного языка и литературы.

Сделан обзор работ ученых-лингвистов, проанализирована история и современная ситуация изучения ономастики в башкирском языке, раскрыто идейное содержание и смысл имен собственных в произведении М. Карима «В ночь лунного затмения». Впервые предпринята попытка комплексного исследования имен собственных в произведении с учетом исторических, социальных, культурных взглядов, выявлена специфика функционирования онимов в произведениях Мустая Карима и их роль в создании художественных образов, а также в отражении основных этапов в развитии башкирского языка.

Работа вносит определенный вклад в исследование тенденций развития системы башкирского языка, а также особенностей поэтической ономастики. Как показало исследование, поэтическая ономастика Мустая Карима составляет своеобразный пласт в лексической структуре его драматургических произведений. Она сформирована под влиянием ономастических традиций фольклора и башкирской литературы. В произведениях Мустая Карима ономастическая лексика – одно из основных средств формирования лингвистической и поэтической структуры литературного текста и индивидуального творческого стиля драматурга. Подводя итог, нужно подчеркнуть, что Мустай Карим внес огромный вклад в развитие башкирской ономастики.

Ключевые слова: башкирский язык, лексикология, ономастика, поэтическая ономастика.

Формирование ономастики как самостоятельной научной дисциплины о собственных именах активизировалось во второй половине XX века.

Были изучены основные закономерности истории развития и функционирования ономических единиц, выявлены прикладные проблемы ономастики, обоснованы принципы классификации ономической лексики, проанализированы методы ономастических исследований, а также была определена роль языковых и социальных факторов при формировании ономастической системы.

Развитие ономастики башкирского языка как самостоятельного направления науки приходится на 50–70-е годы XX века.

В эту эпоху башкирские ученые-лингвисты Т.М. Гарипов, Дж.Г. Киекбаев, З.Г. Ураксин, А.А. Камалов, Р.З. Шакуров, Ф.Г. Хисамитдинова, Т.Х. Кусимова, М.Г. Усманова, З.Ф. Габдрахманова, Г.Х. Бухарова и т. д. внесли определенный вклад в развитие ономастики башкирского языка. Ими были изданы труды, посвященные особенностям систематизации и анализа башкирской ономастики.

В работах ученых-лингвистов изучены следующие разделы ономастики башкирского языка: антропонимика, космонимика, топонимика, фитонимика, зоонимика, этнонимика и др.

В зависимости от особенностей функционирования онимов ономастика была разделена на диалектную, реальную, поэтическую, литературную, современную, историческую и др.

В башкирском языкознании наибольшее развитие получили антропонимика и топонимика, также имеются многочисленные труды по этнонимике, космонимике и зоонимике [14].

Рассмотрим один из разделов ономастики башкирского языка – поэтическую ономастику. На современном этапе поэтическая ономастика рассматривается как самостоятельная научная дисциплина со своим объектом исследования и собственными методами анализа, которая развивается в тесной связи с общей лексикологией, семиотикой, стилистикой, поэтикой и лингвистикой текста в широком аспекте [15, с. 53].

Академик В.В. Виноградов в свою очередь справедливо отмечает, что «вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях

в разных жанрах и стилях, об их образцах, характеристических функциях и т. п. не может быть иллюстрирован немногими примерами. Это очень большая сложная тема стилистики художественной литературы» [4, с. 38].

Несколько десятилетий назад перед отечественными и зарубежными исследователями ставились задачи исследования особенностей функционирования ономастической лексики в художественном тексте. За прошедший период были разработаны методологические и научно-теоретические основы изучения поэтических и лингвистических особенностей ономастической лексики. Большое внимание было уделено изучению специфики индивидуального авторского использования ономастического пласта лексики, социально-исторических, творческих предпосылок выбора онимов и их роли в структуре художественного текста. Поэтические антропонимы чаще привлекали внимание исследователей, поэтому эта категория ономастической лексики художественных текстов изучена более обстоятельно. В трудах А.Ф. Лосева, М.В. Карпенко, В.Н. Михайлова, В.И. Супруна, А.В. Суперанской и др. широко освещаются поэтические функции семантически мотивированных имен. В трудах Л.М. Буштыяна, Л.И. Андреевой, М.В. Голомидовой, Г.Ф. Ковалева, В.М. Калинкина, Э.Б. Магазаника монографически исследованы основные аспекты поэтической ономастики. Проблемы функционирования и роли поэтических топонимов исследованы менее глубоко. Вопросам места и роли топонимов в создании поэтической структуры художественного текста посвящены работы К.М. Илсхановой, М.В. Горбаневской, И.П. Литвина, И.М. Шапиро, М.Н. Морозовой [11].

В тюркских языках в исследовании поэтической ономастики широко известен опыт татарских ученых-лингвистов. Ими были проанализированы лингвистические особенности и поэтическая ономастика татарских народных песен. Также были исследованы на диссертационном уровне поэтонимы произведений М. Махадиева, Г. Баширова, М. Джалиля, А. Еники и Т. Миннуллина ([Гаррапова, 2000], [Биктимерова, 2002], [Арсланова, 2004], [Гарипова-Хасаншина, 2004], [Зиннатуллина, 2005], [Нуруллина, 2011]) [17].

Поэтическая ономастика башкирского языка представляет собой значительный пласт башкирской лексикологии и имеет собственные специфические особенности. Этой проблеме посвящены отдельные статьи и глава в монографии «Башкирская ономастика: микротопонимия, поэтическая ономастика» Л.М. Хусаиновой. В последней главе данной монографии была изучена поэтическая ономастика драм М. Бурангулова, М. Карима, З. Бишевой, произведений Н. Мусина, А. Утябая. Также были проанализированы поэтонимы, использованные в стихотворениях М. Акмуллы.

Поэтическая ономастика делится на разделы в соответствии с объектами исследования: поэтическая топонимия, поэтическая антропонимия, поэтическая зоонимия, поэтическая космонимия и др. В данной статье мы рассмотрим поэтическую топонимию.

К наиболее актуальным проблемам ономастики башкирского языка можно отнести комплексное изучение башкирской топонимии. Изучение топонимов дает сведения по исторической лексике, диалектологии, словообразованию, фонетике различных языков; можно определить границы бывшего расселения того или иного народа, племени, пути их миграции, этнокультурные контакты, отдельные моменты этногенеза. Как справедливо отмечает видный российский топонимист XX века В.А. Никонов, «Красноречивые свидетели прошлого, географические названия занимают почетное место среди самых драгоценных исторических памятников, как живое эхо отдаленных времен» [10].

Топонимы действительно самый надежный, самый долговечный памятник истории. Необходимость фронтального сбора топонимического материала и его систематизации заключается еще и в том, что знатоков богатства географической лексики, бесценных информаторов – людей старшего поколения – становится все меньше и меньше, а большинство топонимов остается еще незафиксированным. Являющиеся самой подвижной частью топонимов, безвозвратно потеряны для науки десятки и сотни тысяч топонимов, не вошедшие в карты и справочники в связи с бурными социально-политическими переменами в нашем обществе [18]. С этой точки зрения исследование

башкирских топонимов представляется весьма актуальным.

Со второй половины XX века появились работы, посвященные вопросам классификации и изучению топонимов. Впервые названия Уральских гор и реки Яик были зафиксированы Птолемеем и Страбоном. Г. Бессонов в своем труде «О значении названий татарских и башкирских селений Приуралья» (1880) проводит ряд анализов топонимов башкирского языка. Также научный анализ топонимов башкирского языка дан Дж. Киекбаевым в статье «Вопросы башкирской топонимии» (1956), где изложены основные принципы исследования географических наименований. Большое значение в развитии топонимики получили исследования Ф.Г. Хисамитдиновой, Г.Х. Бухаровой, М.Г. Усмановой, Р. Шакура, А.А. Камалова и др. Изучение отдельных проблем топонимики было осуществлено Т.Г. Байшевым, К.Г. Ишбаевым, Н.Х. Максютковой, Н.А. Ласыновой, Р.Г. Кузеевым, Т.М. Гариповым, Р.Я. Халитовым, Н.А. Мажитовым, Г.Е. Корниловым, З.Ф. Шайхисламовой, Л.М. Хусаиновой, З.Н. Юнусовым и др. Топонимы башкирского языка описываются также в трудах А.М. Малолетко, А.С. Кривошёковой-Гантман, А.К. Матвеева, Г.Ф. Саттарова, А. Никонова, С.М. Стрельникова, К.М. Мусаева, Н.И. Шувалова и др. [14].

В настоящее время ученые-лингвисты также выделяют поэтическую топонимику, которая изучает географические названия, их функции и роль в художественных произведениях. В отличие от реальных топонимов, поэтические топонимы выполняют описательную функцию, они не только называют предмет, но и придают ему стилистическую окраску [3]. До сих пор нет достаточно полного и цельного представления о специфике и закономерностях употребления топонимов в художественно-литературных текстах, хотя уже имеется ряд исследований, посвященных данной проблематике. Изучение топонимов как составной части художественного произведения носит комплексный характер, так как требует учета художественного метода писателя, жанра этого произведения, тематического содержания и эстетической направленности текста, индивидуальных особенностей стиля писателя и т. д. [9].

Изучение поэтической ономастики того или иного мастера слова помогает раскрыть внутреннее богатство, увидеть целостную эстетическую канву и понять психологию его творчества. Имена персонажей в художественном тексте приобретают особые смыслообразующие функции, не свойственные научным и официально-деловым текстам. Их анализ, выявление каких-либо закономерностей, осознание смысловой целенаправленности способствуют постижению эстетической функции художественного произведения [11].

Мы рассмотрим использование поэтических топонимов в произведении Мустая Карима «В ночь лунного затмения». Нужно отметить, что Мустай Карим занимает в башкирской драматургии особое место. Определяющей чертой его произведений является то, что в них посредством изображения действительности передаются внутренний мир, чувства и переживания литературных героев. Понять художественное своеобразие ономастической поэтики М. Карима – значит более полно выявить специфику его художественно-образного мышления, определить вклад драматурга в национальную литературу.

В произведении Мустая Карима «В ночь лунного затмения» всего зафиксировано 10 топонимов:

Скала Такулган (досл.) (Тәкүлгән кая) – ... Анау Тәкүлгән кая бар бит эле. Шул каяның башында бер бөркөт үзенең дүрт балаһын таллап үлтерзе... (стр. 240); Летовка Рыскула (досл.) (Ырысҡол йәйләүе) – ... Бындай мөртәтлеге өсөн Ырысҡол йәйләүенә бөгөн үк яу сабыр инем... (стр. 241); Сакмарская степь (досл.) (Ҡакмар далаһы) – ... Ырысҡол бей йәнә шуны әйтте икән: Ҡакмар далаһынан Ҡарағужа бейҙән Зөбәржәтте һоратып яусылар килде, әммә мин кире ҡактым, Илмырза бейгә биргән вәғәзәмдә калдым, ти... (стр. 242); Кактуба (досл.) (Ҡактүбә) – ... Ғәскәр инде Ҡактүбәне артылды, ти... (стр. 251); Талкыуак (досл.) (Талкыуак) – ... Талкыуакка еткәс тә, Ырысҡол бейең аты йығылып үлде... (стр. 261); Багдад (досл.) (Бағдадт) – ... Егерме биш йыл әүәл Бағдадта бер бай сауҙагәр кызына кейәү итергә теләне мине... (стр. 270); Стамбул

(досл.) (Истамбул) – ... Әле ун йыл ғына элек Истамбулда бер тол дәһри катын косагына сакырзы – барманым... (стр. 270); Бухара (досл.), Сарайлы (досл.) (Бохара, Һарайлы) – ... Йәнә Бохарала, Һарайлыла... (стр. 270); Гора Каф (досл.) (Каф тауы) – ... Безгә тигән именлек Каф тауы артында, Ялсыгол агай... (стр. 274).

Мы также рассмотрели количество использованных автором топонимов. В произведении они упоминаются только по одному разу. Это объясняется тем, что трагедия «В ночь лунного затмения» является драматическим произведением, в котором автор использует определенное количество сцен. Обычно топонимы встречаются только в диалогах героев.

При выборе топонимов важную роль играют жизненные реалии, фонетическая, семантическая и поэтическая мотивированность топонимов. В произведении Мустая Карима семантическая мотивация топонима играет важнейшую роль. Исходя из этого, поэтические топонимы, использованные в произведении Мустая Карима «В ночь лунного затмения» мы рассмотрели в «Словаре топонимов Республики Башкортостан». Из 10 топонимов, выделенных в драме М. Карима только 1 зафиксирован в словаре:

Сарайлы (досл.) (Һарайлы) – деревня в Благоварском районе. От этнонима Һарайлы-мөң.

Мы проанализировали топонимы, употребленные в произведении М. Карима «В ночь лунного затмения» по принципу происхождения. По классификации Н.В. Подольской данные лексемы можно отнести к:

1) научной этимологии: Багдад (досл.), Стамбул (досл.), Бухара (досл.), Сарайлы (досл.);

2) этимологии ложной: Скала Такулган (досл.), Летовка Рыскула (досл.), Сакмарская степь (досл.), Кактуба (досл.), Талкыуак (досл.), Гора Каф (досл.);

3) этимологии народной.

Основу топонимикона драматургического произведения составляют топонимы, относящиеся к ложной этимологии. Ложная этимология – это неверное осмысление исконных или заимствованных топонимов, основанных на ошибочном понимании его структуры, фонетики, семантики его основы. В произведении

топонимы, относящиеся к народной этимологии не используются. Это объясняется тем, что не существует однозначных определений данных топонимов.

Далее, мы рассмотрели поэтическую антропонимию башкирского языка. В начале рассмотрим историю развития антропонимики башкирского языка в целом. Антропонимика башкирского языка начинает развиваться с 60-х гг. XX в. Ценный вклад в антропонимику внесли исследования Т.Х. Кусимовой, С.Х. Тулеева, З.Г. Ураксина, А.Г. Шайхулова, Р. Шакура и др. Также отдельные вопросы отражены в трудах А.Н. Антышева, Ю. Гареев, Н.Д. Гариповой, К.З. Закирьянова, З.М. Раемгужиной, Р.А. Сулеймановой, Ф.Г. Хисамитдиновой и др. В процессе исследований антропонимов башкирского языка решаются проблемы семантики имен; выявляются их происхождение, национальные и культурные компоненты; осуществляется их фонетический, морфологический и словообразовательный анализ и др. [14]. В целом, поэтические антропонимы представляют особый научный интерес, следовательно, изучение их функций дает дополнительные возможности в раскрытии основной идеи, глубоких смысловых пластов произведения. Кроме того, в языке художественной литературы бывшее нарицательное значение имени может быть элементом его характеристики [6].

Рассмотрим использование поэтических антропонимов в произведении Мустая Карима «В ночь лунного затмения». В данном произведении зафиксировано 21 антропонимов (4 женских: Зубаржат, Танкабика, Шафак, Гульемеш; 17 мужских: Акйегет, Дивана, Дарвиш, Рыскул, Карагужа, Ишмурза, Ялсыгул, Юлмурза, Кусярбай, Юсуп, Ильмурза, Зилкибай, Баймат, Барлыбай, Баим, Акман, Азергул). Мы также рассмотрели количество использованных автором собственных имен. Например, в произведении антропоним Акйегет встречается 202 раза, Зубаржат – 148, Танкабика – 231, Шафак – 203, Дивана – 127, Дарвиш – 185, Рыскул – 54, Карагужа – 10, Ишмурза – 29, Ялсыгул – 75, Юлмурза – 25, Кусярбай – 3, Юсуп – 2, Ильмурза – 9, Зилкибай – 1, Баймат – 1, Барлыбай – 1, Баим – 2, Акман – 3, Азергул – 1, Гульемеш – 1. Исходя из этого, мы видим, что Мустай Карим в произведении часто использует женское имя

Танкабика. Это объясняется тем, что художественный образ Танкабика является главным героем данного произведения.

При выборе имен важную роль играют жизненные реалии, фонетическая, семантическая и поэтическая мотивированность антропонимов. В произведении Мустая Карима семантическая мотивация антропонима играет важнейшую роль. Исходя из этого, поэтические антропонимы, использованные в произведении Мустая Карима «В ночь лунного затмения» мы рассмотрели в словаре Т.Х. Кусимовой и С.А. Биккуловой «Башкирские имена». Из 21 антропонимов, выделенных в драме М. Карима 15 (4 женских, 11 мужских) зафиксированы в словаре:

Зубаржат//Зубарьят – изумруд; Танкабика – танка монета серебряная+бика (компонент женских имен); Шафак – вечерняя заря, вечер (родившаяся вечером); Гульемеш – шиповник; Рыскул – ырыс счастье+кул (образована фамилия Рыскулов); Карагужа – кара сильный, могучий+гужа хозяин (образованы фамилии Карагузин, Карагужин); Ишмурза – иш друг, товарищ+мурза царевич; брат; писарь; Ялсыгул – ялсы+гул; Кусярбай – кусяр кочующий, кочевник+бай (образована фамилия Кусярбаев); Юсуп – приумноженный, красивый, хороший (арабская форма древнееврейского имени пророка Иосиф). Распространение данного имени у тюркских народов, возможно, связано с легендой «Юсуф и Зулейха»; Ильмурза – ил страна+мурза брат; Зилкибай – зилки лошадь+бай богатый, богатый лошадьми; 1) издревле существовал обычай наречения детей названиями домашних животных; 2) родился в год лошади (название седьмого года в летоисчислении по двенадцатилетнему животному циклу); Барлыбай – барлы имеющий, состоятельный+бай; Баим – от слова бай богатый; Акман – январь; родился в январе.

Также, мы проанализировали личные имена произведения М. Карима «В ночь лунного затмения» по принципу происхождения. В словаре Т.Х. Кусимовой и С.А. Биккуловой «Башкирские имена» данные антропонимы можно разделить на: 1) антропонимы башкирского языка, 2) антропонимы заимствованные из арабского языка, 3) антропонимы, которые относятся к башкир-

скому и персидскому языку. К первой группе относятся 8 личных имен: Танкабика, Рыскул, Ялсыгул, Кусярбай, Зилкибай, Барлыбай, Баим, Акман. Ко второй – 3: Зубаржат, Шафак, Юсуп. К третьей группе – 4: Гульемеш, Карагужа, Ишмурза, Ильмурза. Основу антропонимикона драматургического произведения составляют имена башкирского происхождения.

Поэтическая ономастика – молодая, но быстрорастущая и перспективная отрасль знания в языкознании. Объясняется это во многом значимостью ономастического материала, вовлечение которого в научный оборот позволяет охватить исследованием широкий круг исторических, историко-географических и лингвистических проблем от глубокой древности до современности. Хочется сказать, что поэтическая ономастика мало исследована. Это приводит к торможению общего развития ономастики как науки, а вместе с тем и развития лексикологии в целом, поскольку поэтические онимы составляют существенную часть лексики каждого языка. В этом еще раз выражается актуальность сбора и анализа материала поэтической лексики и исследования на диссертационном уровне.

Как показало исследование, поэтическая ономастика Мустая Карима составляет своеобразный пласт в лексической структуре его драматургических произведений. Она сформирована под влиянием ономастических традиций фольклора и башкирской литературы. Ономастическая система драматургии Мустая Карима отражает философию и психологию творческой лаборатории писателя. В произведениях Мустая Карима ономастическая лексика – одно из основных средств формирования лингвистической и поэтической структуры литературного текста и индивидуального творческого стиля драматурга. Топонимы и антропонимы в драматургии Мустая Карима участвуют в передаче авторского замысла, способствуют формированию содержательно-смысловой структуры художественного произведения, взаимодействуют с другими компонентами художественного текста, играют роль ключевых элементов в том или ином произведении. Подводя итог, нужно подчеркнуть, что Мустай Карим внес огромный вклад в развитие башкирской топонимии и ономастики в целом.

10.06.2016

Список литературы:

1. Аширова, Г.А. Прозвища, образованные на базе ономастических единиц (на примере башкирского языка) / Г.А. Аширова, Г.Р. Абдуллина // Университетский научный журнал. – Санкт-Петербург, 2016. – №18. – С. 112–118.
2. Аширова, Г.А. Функциональная роль прозвищ в произведениях башкирских писателей / Г.А. Аширова, Г.Р. Абдуллина // Проблемы изучения национальных литератур: материалы Международной научной конференции. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2015. – С. 579–583.
3. Биктимирова, А.Р. Поэтическая топонимия татарских народных песен / А.Р. Биктимирова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность. Труды и материалы: В 2 т. – Казань: Издательство Казанского университета, 2003. – С. 124.
4. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1963. – С. 38.
5. Зинин, С.И. Из истории лексикографирования собственных имен художественной литературы / С.И. Зинин. – Ташкент: Научн. тр. ТашГУ., 1980. – Вып. 629. – С. 83–89.
6. Зиннатуллина, Г.Х. Функции антропонимов в произведениях А. Еники / Г.Х. Зиннатуллина // Филология и культура. Philology and culture. – №1(27). – 2012.
7. Каримов, М.С. Сочинения в пяти томах / М.С. Каримов. – Том 2.: пьесы (на башкирском языке). – Уфа: Китап, 1996 – 536 с.
8. Кусимова, Т.Х. Башкирские имена (на башкирском языке) / Т.Х. Кусимова, С.А. Биккулова. – Уфа: Китап, 2005. – 224 с.
9. Никольский, А.А. Рязанские топонимы в художественной литературе: материалы и комментарии / А.А. Никольский. – Рязань: Издательство Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, 2007. – 48 с.
10. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М., 2011. – 184 с.
11. Нуруллина, Ф.Ф. Поэтическая ономастика драматургии Туфана Миннуллина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Нуруллина Фарида Фаридовна. – Казань, 2011. – 264 с.
12. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Н.В. Подольская – М.: Наука, 1988. – С. 152.
13. Словарь топонимов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап, 2002. – 256 с.
14. Сулейманова, Р.А. Ономастика [Электронный ресурс] / Р.А. Сулейманова, Р.З. Шакур // Онлайн Башкирская энциклопедия. – Режим доступа: https://vk.com/doc90876729_428078317.
15. Тынянов, Ю.Н. Архаисты и новаторы / Ю.Н. Тынянов. – Москва, 1929.
16. Фoniaкова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фoniaкова. – Ленинград, 1990.
17. Хусаинова, Л.М. Анализ антропонимов, использованных в драмах М. Бурангулова / Л.М. Хусаинова // Башкирский фольклор: Исследования и материалы. Выпуск 5. – Уфа: Гилем, 2004. – С. 49–52.
18. Хусаинова, Л.М. Башкирская ономастика: микротопонимия, поэтическая ономастика: Монография / Л.М. Хусаинова. – Стерлитамак: РИО СФ БашГУ, 2014. – 120 с.
19. Шакуров, Р.З. Исторические пласты башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья / Р.З. Шакуров // Ватандаш. – 2000. – №2. – С. 250–261.

Сведения об авторе:

Султанова Альфина Шамильевна, аспирант кафедры башкирского языка факультета башкирской филологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета
453103, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49,
тел. (3473) 432250, e-mail: strbsu@mail.ru